

Горный инженер Петр Языков

Научное наследие Петра Михайловича Языкова, палеонтолога, географа и этнографа, по прошествии более 200 лет со дня его рождения по-прежнему интересует пытливые умы исследователей. На сей раз известный краевед Жорес Трофимов раскрывает для нас этого талантливого человека как химика и горного инженера. Петр Михайлович мог бы сделать блестящую научную карьеру, но жизнь распорядилась по-другому... В связи со смертью отца ему, как старшему в осиротевшей семье, пришлось взяться за ведение обширного хозяйства. Братья Александр и Николай благодарны были Петру за это и за его заботу об их младших сестрах.

Во время учения в столичном Горном кадетском корпусе, особенно в старших классах, Петр Михайлович с увлечением занимался опытами по химии в лаборатории, а также изучал устройство различных машин и механизмов, применяемых на рудниках и заводах. В становлении его как горного инженера живейшее участие принимал молодой преподаватель корпуса Василий Васильевич Любарский, поддерживающий связи во внеслужебное время и с братьями Петра Языкова – Александром и Николаем. Любопытным свидетельством этому является письмо Н. Языкова от 27 февраля 1822 года из Петербурга в Симбирск к задержавшемуся в отпуске там старшему брату:

«Уже почти пять недель, как Василий трудится, но и до сих пор еще не перестает слагать вину на материалы и думать, что скоро добьется надлежащей ему чести усовершенствователя вашего открытия; говорит, что к наступающему празднику голубец (народное название голубой краски – водной

углекислой окиси меди. – Ж.Т.) будет представлен директору (Горного кадетского корпуса. – Ж.Т.)...»

Той же весной 1822 года Николай Языков смог сообщить Петру Михайловичу столь отрадную новость: «Очень радуюсь, что сами увидите в газетах объявление об избрании вас в члены московского Общества испытателей природы, и торжественно поздравляю вас с исполнением Вашего желания, со званием, которое делает честь нашей крови и, кажется, достойно вашей привязанности к наукам...»

В конце ноября 1822 года Николай Языков уехал в Дерпт, для поступления в тамошний университет, но в каждом письме к братьям он просил передать В.В. Любарскому поклон, а то и «глубочайшее почтение». А вот о Петре, задержавшемся в Симбирске, он в письме к брату Александру высказывается с тревогой: «Неужели он решительно объявил себя недостойным высокого мнения, которое мы имели об его страсти к наукам?

Жаль, ежели расстрига-поп его внешней церкви уговорил нашего Петра, на котором могла бы основаться целая колонна храма русского просвещения, служит Мамоне и забыл истинного Бога света. Я желал бы теперь его видеть и поговорить с ним, думаю, что это совсем не тот Петр, который открыл голубец».

Братья Языковы знали Любарского не только как руководителя лаборатории, но и интересного и веселого рассказчика, обладателя бойкого литературного пера и знатока варки фирменного имбирного пива. Этот напиток так понравился Николаю Языкову, что он даже отважился варить его вместе с женой своего квартирного хозяина Карла Борга. В память об этом приятном занятии Николай сотворил стихотворение «Рецепт», в котором с юмором подробно изложил технологию приготовления этого напитка. Приведу отрывок:

*Такому пиву научил
Поэта химик в Петрограде –
Он часто сам его варил*

Томленья летнего к отраде
И с гордой радостью пил.
«Бутылкой, штофом, как хотите,
Двенадцать мерок у наяд,
В сосуд, где воду кипятят,
Рукою чистою возьмите;
Туда, изрезавши сперва,
Лимонов добрых – счетом два –
И, не скупясь, подсластите;
Потом два унца инбирю,
Который прежде искрошили...
И так варите, как я варю
И как алхимики варили».

Но шутивное упоминание «Рецепта» Любарского – это скорее исключение из правила. Большой частью интерес к нему в письмах поэта носит серьезный, деловой характер.

В письме от 10 апреля 1823 года к Петру, вернувшемуся в Петербург, Николай Языков сообщает: «Вчера получил я письмо от почтеннейшего Василия Васильевича; он меня с головы до ног осыпал комплиментами. Говорит, что у тебя, Петр, все еще отложено – неужели все еще? Я ему буду отвечать на следующей почте, теперь нет времени, а между тем прошу поблагодарить его за незабвение одного из своих почитателей. Видно, он сильно занят: пишет, что (собственные его

часть доменного производства и снизить стоимость чугуна. В 1819-1820 годах, возглавив уже лабораторию Екатеринбургских заводов, он занимался отливкой артиллерийских орудий и усовершенствованием чеканки медной монеты.

Производственные и научные достижения 25-летнего горного инженера были замечены начальством, и в 1820 году Любарский был вызван в Петербург, где стал фактическим руководителем лаборатории горных и соляных дел. Одновременно он читает в родном корпусе курс металлургии и пробирного искусства. В это же время Любарский провел анализы привезенной с Урала небольшой шлиховой пробы «белого металла» и первым в России установил, что это так называемая сырая платина. Вместе с известным уральским горным инженером П.Г. Соболевским, в 1826 году им был найден надежный метод получения платины. Важным следствием открытия Любарского и Соболевского, признанных отцов порошковой металлургии, стало использование Россией с 1828 года (впервые в мире) нового валютного средства – платиновых монет.

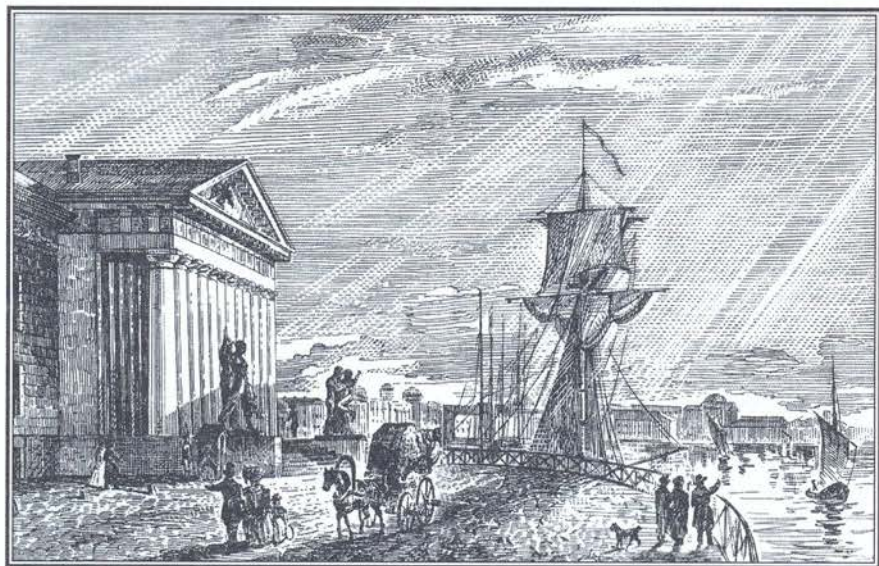
я и исполнил. Комитет принял статью вашу с отличною похвалою. И вследствие того по смелому предложению моему вы единогласно избраны нашим членом-корреспондентом, почему и препровождаются вам при сем все нужные к тому депеши.

Новый директор наш (Горного кадетского корпуса. – Ж.Т.) Егор Васильевич Карнеев, человек отличного ума и благонадежности, поручил мне в особенности просить вас о содействии в трудах нашего ученого комитета, а также вам предложить, не имеете ли желание опять записаться к нам на службу, - не с тем, чтобы всегда быть здесь на лицо, но можно жить дома только бы считались у нас для разных случаев, иначе комиссионером, каковы чины по штату нашему при Горном департаменте положены. Е.В. Карнеев очень сожалеет, что прежде вас не знал совсем...»

Актуальность представленного Петром Языковым «превосходного сочинения о водостолбовых машинах» горнозаводской промышленности России была несомненной. Для биографов же Петра Михайловича этот трактат особо интересен потому, что был создан в конце 1824 года, через несколько месяцев после его женитьбы на Елизавете Петровне Ивашевой (сестре будущего декабриста Василия Ивашева), в то суматошное время, когда брат-поэт находился на отдыхе в Симбирске. Этот трактат является наглядным свидетельством того, что Петр Михайлович был не только замечательным геологом и естествоиспытателем, но и незаурядным инженером, знатоком горной механики. В этом я твердо убедился, когда сам проштудировал «Описание водостолбовых машин» П. Языкова, напечатанное в пятом номере «Горного журнала» за 1828 год.

Петр Михайлович показал достоинства и недостатки различных видов водостолбовых машин и с оптимизмом заявил, что их усовершенствование «представляет для изобретательного ума совершенно новое, необыкновенное и блестящее поприще».

Большой заинтересованностью в широком использовании водостолбовых машин в отечественном производстве пронизаны указания Языкова на преимущества этих машин перед всеми другими гидравлическими машинами. Петр Михайлович не ограничился теоретическими рассуждениями и довольно основательно, с применением подробнейших чертежей, познакомил читателей журнала с этой техникой, предоставив тем самым всем инженерам и механикам рудников и приисков России возможность оперативно и при минимальных затратах применять ее в производстве.

Горный кадетский корпус. Санкт-Петербург

слова) он бьется и лбом, и затылком об угес техники – дай Бог, чтоб в этой боине досталось последнему!»

Тут следует припомнить некоторые вехи биографии Любарского.

Василий Васильевич родился в семье горного чиновника в 1795 году. В 1816-м он закончил курс обучения в Горном кадетском корпусе и отправился на Кушвинский завод на Урале, где стал заведовать лабораторией. Тщательное исследование руд Гороблагодатских заводов позволило Любарскому улучшить плавильную

***

При изучении личного фонда А.П. Языкова в Госархиве Ульяновской области, я сделал выписки из писем В.В. Любарского к П.М. Языкову, посланных в феврале-марте 1825 года из Петербурга в Симбирск. Итак, вот о чем писал в нем Любарский:

«Любезнейший Петр Михайлович! Вы без сомнения знаете через Александра Михайловича (Языкова. – Ж.Т.) о том, что я был намерен прочитать ваше превосходное сочинение о водостолбовых машинах. Это уже